

МАГАТЭ И ДНЯО ТРУДНОСТИ ПРОВЕРКИ

Решение ядерных проблем указывает путь движения вперед
Ян Лоддинг и Тарик Рауф

Пять лет назад государства – участники глобального Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) достигли согласия по ряду ориентированных на будущее элементов нераспространения, разоружения и мирного применения ядерных технологий. Это получило повсеместное одобрение как крупный успех в деле создания глобального режима нераспространения и многостороннего сотрудничества в этой области. Казалось, удалось добиться укрепления режима ДНЯО, выработанного в эпоху “холодной войны”, и его адаптации к вызовам XXI в.

Эти элементы включены в Заключительный документ, принятый на основе консенсуса 187 государствами – участниками Конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО – шестой такой конференции со времени вступления Договора в силу в 1970 г. В числе содержащихся в Заключительном документе 62 ссылок на гарантии МАГАТЭ используемая Агентством система проверки была признана одной из основ режима ядерного нераспространения, играющей особо важную роль в выполнении Договора и помогающей создать благоприятную обстановку для ядерного разоружения и сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии. Государства – участники ДНЯО признали, что гарантии МАГАТЭ обеспечивают уверенность в его соблюдении и помогают государствам демонстрировать выполнение ими своих договорных обязательств. Они также признали МАГАТЭ в качестве компетентного органа, ответственного за проверку и обеспечение соблюдения соглашений о гарантиях, и выразили убеждение, что ничто не должно умалять его полномочия в этом отношении. Государствам-членам, испытывающим озабоченность по поводу несоблюдения соглашений о гарантиях, было предложено обращаться с этими вопросами непосредственно в Агентство, представив соответствующие подтверждающие данные, с тем чтобы оно могло их рассмотреть. В Заключительном документе также выражена поддержка шагов, направленных на укрепление системы гарантий МАГАТЭ, и возможного проведения проверки силами МАГАТЭ в контексте будущего ядерного разоружения.

В данной статье рассматриваются в плане политики МАГАТЭ новые, возникшие за последние пять лет сложности в области проверки.

Новые обязанности

После обнаружения по окончании в 1991 г. войны в Заливе тайной программы создания ядерного оружия в Ираке МАГАТЭ переориентировало свою работу. Случай Ирака показал, что Агентству необходимо проверять как правильность, так и полноту того, что заявляют государства. Государства ожидали от МАГАТЭ убедительных гарантий не только непереклечения *заявленных* ядерных материалов, но и отсутствия *незаявленных* ядерных материалов и деятельности в государствах, имеющих действующие соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ – вид соглашений, заключаемых в соответствии с ДНЯО государствами, не обладающими ядерным оружием).

Для достижения этой цели было решено, что необходимо наделить МАГАТЭ юридически действительными полномочиями на применение ряда мер по укреплению гарантий. Эти полномочия были частично предоставлены благодаря принятой Советом управляющих МАГАТЭ новой интерпретации положений типового соглашения о гарантиях согласно ДНЯО [INFCIRC/153 (Corr.)], но главным образом путем одобрения мер проверки в соответствии с новым юридическим инструментом, принятым в 1997 г., – Типовым дополнительным протоколом [INFCIRC/540 (Corr.)]. Со времени Конференции 2000 г. до конца 2004 г. число государств, в отношении которых Агентство применяет дополнительные протоколы, возросло с 9 до 64.

Это развитие событий – наряду с беспрецедентным ростом числа требующих проверки сложных ситуаций в некоторых государствах – привело к значительному расширению обязанностей МАГАТЭ в связи с гарантиями. С учетом этого государства – члены МАГАТЭ обратили внимание на затяжной дефицит средств на осуществление гарантий в регулярном бюджете Агентства. В 2004 г. было достигнуто новое бюджетное соглашение, по которому бюджетные средства на гарантии возрастут с 89 млн. долл. США в 2003 г. до 108,7 млн. к 2007 г. в номинальном выражении. Некоторые государства – члены МАГАТЭ предложили, чтобы Совет управляющих рассмотрел возможность учреждения специального комитета по гарантиям и проверке для рассмотрения путей дальнейшего укрепления потенциала Агентства по мониторингу соблю-

дения обязательств в отношении ядерного нераспространения.

Новые проблемы в области проверки

За последние годы некоторые получившие широкое освещение проблемы в ядерной области вновь обратили всеобщее внимание на жизненно важное значение работы МАГАТЭ по проверке в контексте ДНЯО.

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). После обвинений со стороны Соединенных Штатов в октябре 2002 г. в адрес КНДР о наличии у нее незаявленной программы обогащения урана КНДР объявила о прекращении “рамочной договоренности” 1994 г. между США и КНДР, в декабре 2002 г. выслала из страны инспекторов Агентства и в январе 2003 г. заявила о намерении выйти из ДНЯО на следующий же день после этого объявления. МАГАТЭ пыталось убедить КНДР пересмотреть свой курс действий и, когда это не удалось, направило 12 февраля 2003 г. в Совет Безопасности ООН сообщение о продолжающемся несоблюдении этой страной соглашения о гарантиях по ДНЯО. Совет пока не принял никаких решений по этому вопросу.

Статус участия КНДР в ДНЯО – и в связи с этим ее соглашений о гарантиях в соответствии с ДНЯО – остается неясным, поскольку МАГАТЭ еще не получило разъяснений ни от государств – участников ДНЯО, ни от государств – депозитариев ДНЯО, ни от Совета Безопасности. МАГАТЭ приветствовало начавшиеся в августе 2003 г. “шестисторонние переговоры” и выразило мнение, что любое решение ядерной проблемы в КНДР должно гарантировать предоставление Агентству полномочий, позволяющих убедительно подтверждать правильность и полноту заявлений КНДР о ядерных материалах и о демонтаже любой программы создания ядерного оружия.

Ирак. В Заключительном документе 2000 г. по ДНЯО указывалось, что Агентство не в состоянии выполнять полученный от Совета Безопасности мандат на осуществление проверки в Ираке, и содержался призыв к этой стране соблюдать свои обязательства. В то время связанная с ДНЯО деятельность МАГАТЭ в Ираке ограничивалась ежегодной проверкой фактического наличия ядерного материала в соответствии с соглашением Ирака о гарантиях по ДНЯО. Эта ситуация сохранялась до возобновления в сентябре 2002 г. мандата Совета Безопасности на проведение инспекций, и предусмотренные ДНЯО инспекции продолжались до вторжения в Ирак в марте 2003 г.

На тот момент, по оценке МАГАТЭ, прежняя программа создания ядерного оружия в Ираке, которая благодаря предшествовавшей работе МАГАТЭ более не представляла опасности, не возобновлялась, и оставалось лишь несколько нерешенных проблем, требовавших внимания. Сегодня МАГАТЭ по-прежнему располагает двойным мандатом на деятельность в Ираке – согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и по соглашению о гарантиях – и по-прежнему готово к возобновлению проверки, как только в Ираке улучшится ситуация с обеспечением безопасности.

Исламская Республика Иран. В августе 2002 г. после появления в СМИ сообщений о не известных прежде ядерных установках в Исламской Республике Иран МАГАТЭ запросило разрешения посетить предполагаемые места такой де-

ятельности. Со временем Иран дал на это согласие и в ходе дискуссий по данному вопросу информировал Агентство о ряде видов деятельности, о которых следовало сообщить ранее в соответствии с соглашением Ирана о гарантиях согласно ДНЯО. Иран несколько раз подчеркивал, что он развернул гражданскую программу в области ядерной энергетики, и разъяснил, что воздерживался от объявления об этой деятельности, чтобы избежать попыток отказать ему в соответствующей технологии.

Для того чтобы восстановить доверие, подрванное этими нарушениями обязательства Ирана соблюдать соглашение о гарантиях, Совет управляющих МАГАТЭ призвал тогда Иран в качестве меры по укреплению доверия добровольно приостановить всю деятельность, связанную с переработкой и обогащением урана, вплоть до предоставления соответствующих гарантий, требуемых государствами-членами, и до обеспечения удовлетворительного применения положений дополнительного протокола. Иран подписал дополнительный протокол к своему соглашению о гарантиях по ДНЯО в декабре 2003 г. и обязался применять его еще до того, как он официально вступит в силу.

Признания одной из основ режима ядерного нераспространения используемая МАГАТЭ система проверки играет особо важную роль в выполнении ДНЯО.

После проведения консультаций с Германией, Соединенным Королевством и Францией о заключении “большой сделки” Иран согласился приостановить реализацию своей программы по обогащению, и это обязательство было далее расширено до полной остановки в Иране всей связанной с обогащением деятельности. В ноябре 2004 г. Агентство пришло к заключению об отсутствии свидетельств переключения заявленного ядерного материала. Оно, однако, предупредило, что ввиду прежних попыток сокрытия ему потребуется длительное время, для того чтобы сделать вывод об отсутствии незаявленных ядерных материалов и деятельности в Иране. МАГАТЭ продолжает прилагать усилия, чтобы иметь возможность сделать такое заключение на основе применения положений соглашения с Ираном о гарантиях и дополнительного протокола, а также по просьбе Ирана и по поручению Совета управляющих проверяет, действительно ли в Иране приостановлены все виды деятельности, связанные с обогащением.

Ливийская Арабская Джамахирия. В декабре 2003 г. Ливийская Арабская Джамахирия информировала МАГАТЭ о том, что она ранее скрытно осуществляла программу приобретения ядерного оружия, и обратилась к Агентству с просьбой о проверке демонтажа этой программы. Позднее в том же месяце Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед

Укрепление ядерных гарантий

Конференция 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО обратилась с настоятельным призывом ко всем государствам – участникам Договора, которых это касается, как можно скорее ввести в действие соглашения с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях. Конференция одобрила меры, предусмотренные Типовым дополнительным протоколом, и рекомендовала всем государствам – участникам ДНЯО, особенно тем, которые имеют значительные ядерные программы, как можно скорее заключить дополнительные протоколы и ввести их в действие или начать их применение на временной основе. На Конференции был предложен возможный план действий с целью способствовать и содействовать заключению и вступлению в силу таких соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов.

В том же году Генеральная конференция МАГАТЭ наметила пять “элементов” такого плана действий, включая наращивание усилий Генерального директора по заключению соглашений о гарантиях и принятию дополнительных протоколов, помощь со стороны МАГАТЭ и государств-членов в осуществлении дополнительных протоколов и улучшение координации этих усилий.

Руководствуясь полученным мандатом и собственным планом работы непосредственно с заинтересованными сторонами, МАГАТЭ начиная с 2001 г. развернуло широкую программу по информированию национальных директивных органов и руководителей, ответственных за принятие решений, о политических, правовых и технических аспектах укрепления системы гарантий.

эль-Барадей встретился с президентом Каддафи, после чего Ливия обязалась действовать так, как если бы дополнительный протокол к ее соглашению о гарантиях уже вступил в силу.

В феврале 2004 г. Генеральный директор сообщил, что Ливия в течение длительного времени не сообщает о ядерном материале, установках и деятельности, в том числе об обогащении урана. Он охарактеризовал нарушение Ливией своих обязательств по гарантиям и приобретение ею документации по проектированию и изготовлению ядерного оружия как предмет крайней озабоченности.

Как утверждает Ливия, иностранный эксперт в 1980-х гг. помог стране приобрести опыт проектирования и эксплу-

План МАГАТЭ по работе с заинтересованными сторонами с целью укрепления гарантий Ноябрь 2001 г. – декабрь 2004 г.

Включены мероприятия, связанные с соглашениями о гарантиях, дополнительными протоколами и укреплением системы гарантий

Мероприятие	Место и время проведения
Межрегиональные семинары 33 государства-участника	Вена, ноябрь 2003 г. (для государств, не имеющих соглашений о гарантиях); Вена, ноябрь 2004 г. (для государств, не участвовавших в региональном семинаре)
Региональные семинары Более 120 государств-участников	Перу, декабрь 2001 г. (Латинская Америка/Карибский бассейн); Казахстан, январь 2002 г. (Центральная Азия/Закавказье); Южная Африка, июнь 2002 г. (Африка); Румыния, февраль 2003 г. (Центральная и Восточная Европа); Малайзия, апрель 2003 г. (Юго-Восточная Азия); Узбекистан, июнь 2003 г. (Центральная Азия/Закавказье); Буркина-Фасо, февраль 2004 г. (Западная Африка); Намибия, март 2004 г. (южная часть Африки); Австралия, ноябрь 2004 г. (южная часть Тихого океана)
Национальные семинары	Таиланд, март 2003 г.; Малайзия, апрель 2003 г.; Колумбия, декабрь 2003 г.; Мексика, январь 2004 г.; Швейцария, июль 2004 г.; Филиппины, ноябрь 2004 г.
Семинары для участников ДНЯО	Женева, май 2003 г.; Нью-Йорк, май 2004 г.
Национальные и региональные технические курсы и практикумы Более 100 государств-участников	Япония, февраль/март 2002 г. (региональный); Украина, апрель 2002 г. (региональный); Швейцария, май 2002 г. (национальный); Алжир, июнь 2002 г. (национальный); Япония, ноябрь/декабрь 2002 г. (региональный); Вена для Ирана, сентябрь 2003 г. (национальный); Южная Африка, октябрь 2003 г. (региональный); Казахстан, октябрь 2003 г. (национальный); Чили, ноябрь 2003 г. (национальный); Япония, декабрь 2003 г. (региональный); Южная Африка, октябрь 2003 г. (региональный); Австралия, июнь 2004 г. (региональный); Швейцария, сентябрь 2004 г. (национальный); Казахстан, ноябрь/декабрь 2004 г. (региональный)
Переговоры в расширенном составе в Вене	Албания, Беларусь, Марокко, Саудовская Аравия, Тунис, Украина, Швейцария

Цель этой программы – обеспечить к концу 2005 г. заключение соглашений о гарантиях со многими из еще не имеющих их участниками ДНЯО и дополнительных

атации оборудования для центрифуги, и в 1995 г. Ливия приняла стратегическое решение о применении технологии обогащения методом газовой центрифуги. Соответствующие компоненты были приобретены за границей, хотя Ливия намеревалась наладить собственное производство. Велись также исследования по разделению урана и доведению его до оружейного класса.

В марте 2004 г. Совет управляющих МАГАТЭ поручил Генеральному директору информировать Совет Безопасности ООН о несоблюдении Ливией в прошлом своих обязательств. К сентябрю 2004 г. Генеральный директор сообщил, что при активном сотрудничестве со стороны ливийских властей МАГАТЭ удалось постепенно выяснить характер прежде не заявленной ядерной программы Ливии.

протоколов с большинством государств и почти со всеми государствами, осуществляющими значительную по масштабам ядерную деятельность. Ряд государств оказывали помощь в этих усилиях в виде внебюджетных взносов и материального содействия, в том числе Австралия, Буркина-Фасо, Казахстан, Китай, Малайзия, Намибия, Перу, Соединенные Штаты, Узбекистан, Финляндия, Франция, Швеция, Южная Африка и Япония. Ведущую роль в работе с заинтересованными сторонами на международном уровне играет Япония.

С декабря 2001 г. в консультациях по вопросу заключения соглашений о гарантиях и принятия дополнительных протоколов на региональных, межрегиональных и национальных семинарах МАГАТЭ приняли участие более 150 государств.

По оценке Секретариата МАГАТЭ, остающиеся препятствия для заключения государствами соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов можно разделить на четыре группы:

- 1 Технические факторы, включая необходимость создания действенной государственной системы учета и контроля ядерных материалов (ГСУК).
- 2 Юридические факторы, такие как недостаточное понимание требований к законодательству, вытекающих из соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов.
- 3 Административные факторы, например не вполне налаженные рабочие взаимоотношения между профильным министерством, работающим с МАГАТЭ, и государственными должностными лицами, отвечающими за заключение международных соглашений.
- 4 Политические факторы, такие как конкурирующие интересы и ожидание выгод в области экономики и безопасности "в обмен" на заключение соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов.

После Конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО 14 государств ввели в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях, а 55 государств – участников ДНЯО – дополнительные протоколы. На начало 2005 г. оставалось 40 государств – участников ДНЯО, еще не выполнивших обязательства по введению в действие соглашений о гарантиях.

В докладе указывалось, что проведенный МАГАТЭ анализ ядерной программы Ливии позволил выявить тайную сеть, через которую Ливия и другие государства получали доступ к ядерной технологии и ноу-хау.

Республика Корея. В августе 2004 г. в связи с представлением своего первоначального заявления в соответствии с дополнительным протоколом Республика Корея объявила, что в 2000 г. Корейский исследовательский институт по атомной энергии проводил без ведома правительства эксперименты по обогащению урана, о которых требовалось поставить в известность Агентство. Позднее выяснилось, что эксперименты по разделению урана и плутония проводились также около 25 лет назад. Генеральный директор МАГАТЭ сообщил об этих фактах Совету в ноябре 2004 г., выразив серьез-

Заклучение дополнительных протоколов

1998–2004 гг. (сводные данные)

Не вступившие в силу соглашения о гарантиях в соответствии с ДНЯО

1998–2004 гг. (сводные данные)

Около половины государств – участников ДНЯО представили дополнительные протоколы на подписание. Оставаясь ниже уровня ожиданий конца 1990-х гг., ускорение темпов присоединения к усиленной системе гарантий является тем не менее ключевым направлением, на котором был достигнут прогресс со времени последней Конференции ДНЯО.

Дополнительная информация имеется на сайте: www.iaea.org/img/assets/3871/Action_Plan_2004.pdf

ную озабоченность по поводу того, что в свое время не было сообщено о такой необъявленной деятельности, но подчеркнув при этом отсутствие фактов, позволяющих подозревать, что эти эксперименты продолжались и в дальнейшем. Совет разделил серьезную озабоченность Генерального директора по поводу нарушения обязательства о представлении информации в соответствии с соглашением о гарантиях между Республикой Корея и МАГАТЭ.

Проверка применительно к разоружению

Заключительный документ Конференции ДНЯО 2000 г. включал шаги, способствующие достижению ядерного разоружения, в том числе касающиеся проблем проверки.

Была специально отмечена необходимость завершения работы над “трехсторонней инициативой” США, Российской Федерации и МАГАТЭ и ее реализации, а также достижения договоренности между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, о постановке излишков расщепляющихся материалов под действие проверки со стороны МАГАТЭ или другого соответствующего международного механизма проверки.

С тех пор в рамках Трехсторонней инициативы проводились дальнейшие исследования и семинары-практикумы вплоть до сентября 2002 г., когда указанные три стороны объявили о выполнении задач, порученных в 1996 г. Рабочей группе по Трехсторонней инициативе. На том этапе Инициатива продемонстрировала технические подходы к многосторонней проверке необратимого изъятия излишков плутония из военных программ, разработала правовую основу согласованного порядка проверки в отношении изъятых из военного применения и других избыточных материалов и предложила возможные модели финансирования реализации таких договоренностей.

На работу МАГАТЭ могут оказать влияние и другие шаги по разоружению, согласованные государствами – участниками ДНЯО в 2000 г. В их числе – переговоры о заключении недискриминационного, многостороннего, подлежащего международной и эффективной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также соглашения о применении принципов необратимости и прозрачности к мерам ядерного разоружения.

Хотя на Конференции по разоружению в Женеве официальные переговоры по Договору о расщепляющихся материалах (прекращении их производства) не велись, МАГАТЭ продолжало участвовать в неформальных дискуссиях в Женеве, и эксперты Агентства предоставляли информацию для рассмотрения технических аспектов возможного будущего договора.

МАГАТЭ по-прежнему готово рассмотреть любой запрос о проведении проверки излишков расщепляющихся материалов, но пока просьб не поступало.

Учиться на опыте

МАГАТЭ обладает обширным опытом проверки ядерных программ. Последние события явились испытанием для ее усиленной системы гарантий и поставили в центр внимания ряд весьма актуальных вопросов.

Воздействие дополнительного протокола. Типовой дополнительный протокол – центральный элемент реагирования МАГАТЭ на иракский кризис 1991 г., направленного на рационализацию системы гарантий и повышение ее эффективности для содействия достижению глобальных целей в отношении нераспространения. Он предусматривает дополнительные полномочия по проверке, необходимые для получения убедительных доказательств отсутствия *незаявленных* ядерных материалов и деятельности. После достижения таких выводов в отношении того или иного государства со значительной ядерной деятельностью осуществление подходов, предусматривающих комплексные гарантии, может позволить реже проводить инспекции и, соответственно, сократить расходы на проверку как государства, так и Агентства. На момент проведения Конференции 2000 г. по рассмотре-

нию действия ДНЯО только девять стран осуществляли дополнительные протоколы, поэтому система фактически все еще не проверена на практике.

Пример Республики Корея свидетельствует о том, что применение мер, предусмотренных дополнительным протоколом, может привести к обнаружению и в других государствах прежде не объявленной ядерной деятельности с использованием небольших количеств ядерного материала.

Применение мер СВГ в сочетании с осуществлением дополнительных протоколов обеспечивает техническую базу, опирающуюся на которую МАГАТЭ может делать расширенные выводы о ядерных материалах и деятельности в том или ином государстве. На 2003 г. МАГАТЭ пришлось к заключению по 19 государствам – участникам ДНЯО, имеющим СВГ, что весь их ядерный материал был поставлен под гарантии и оставался в сфере мирной ядерной деятельности либо был адекватно учтен иным образом. Такие выводы способствуют укреплению ДНЯО, поскольку появляется более обоснованная уверенность в том, что государства-участники полностью выполняют свои договорные обязательства. МАГАТЭ подчеркивает, что дополнительные протоколы являются непременным условием эффективности проверки и должны стать нормой для всех государств – участников ДНЯО, что позволит Агентству выполнять свои обязательства по проверке, обеспечивая достоверность ее результатов. К концу 2004 г. дополнительные протоколы ввели в действие 62 государства.

Юридические полномочия, предоставляемые дополнительными протоколами, также играют существенную роль в осуществлении гарантий в Иране и Ливии, где такие протоколы применяются еще до вступления их в силу, и в Республике Корея, которая предоставила недостающую информацию о прошлых исследованиях в связи со своими первоначальными заявлениями по дополнительному протоколу. Пример Республики Корея свидетельствует о том, что применение мер, предусмотренных дополнительным протоколом, может привести к обнаружению и в других государствах прежде не объявленной ядерной деятельности с использованием небольших количеств ядерного материала, что в некоторых случаях необходимо было доводить до сведения Совета управляющих МАГАТЭ.

Хотя в нескольких государствах, ведущих ядерную деятельность, реализуются подходы с применением комплексных гарантий, опыт работы МАГАТЭ в государствах с многосто-

ронными ядерными программами все еще ограничен. Первой такой страной, где применяются комплексные гарантии, стала в сентябре 2004 г. Япония.

Скрытая ядерная торговля. Крупным новым осложнением стало обнаружение – в связи с применением гарантий МАГАТЭ в Иране и Ливии – фактов обращения некоторых государств к тайной сети ядерных поставок для строительства установок, на которых можно производить ядерный материал. Это поставило под сомнение эффективность национальных систем экспортного контроля и договоренностей о сотрудничестве правительств государств-поставщиков в контроле над ядерным экспортом. В результате это ускорило принятие резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, требующей укрепления национального контроля за предметами экспорта, имеющими отношение к материалам для оружия массового уничтожения (ОМУ).

В рамках своей работы по проверке в Ливии и Иране МАГАТЭ при поддержке государств-членов расследует пути поставок и источники чувствительной ядерной технологии, соответствующего оборудования и ядерных и неядерных материалов. Агентство обнаружило, что тайные сети включают десятки компаний в более чем 30 странах по всему миру, причем исходное технологическое ноу-хау может поступать из одного источника, а поставка оборудования может осуществляться через посредников-координаторов из других стран путем заключения субподрядов на его изготовление уже в третьих странах. Иногда первоначальный поставщик может не знать о конечном назначении поставки, тогда как в других случаях применяются меры для сокрытия источника оборудования путем удаления серийных номеров, что свидетельствует о соучастии поставщика.

МАГАТЭ будет продолжать работу с Ливией и другими государствами-членами, чтобы лучше понять механизм тайных сетей ядерной торговли с целью недопущения дальнейшего распространения чувствительных ядерных технологий и оборудования.

Крупным новым осложнением стало обнаружение фактов обращения некоторых государств к тайной сети ядерных поставок для строительства установок, на которых можно производить ядерный материал.

Обогащение и переработка. Опыт МАГАТЭ в области проверки помог высветить специфические трудности, сопряженные с технологиями обогащения и переработки. Генеральный директор сказал, что обретение потенциала, охватывающего весь ядерный топливный цикл, равносильно наличию латентной программы создания ядерного оружия. Во вступительном заявлении МАГАТЭ на 3-й сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 г. по рас-

смотрению действия ДНЯО было обращено внимание на то, что широкая доступность наиболее чувствительных в плане распространения составляющих ядерного топливного цикла является “ахиллесовой пятой” режима ядерного нераспространения. Наглядной иллюстрацией этой проблемы могут служить попытки КНДР “вырваться” из режима ДНЯО после приобретения средств переработки.

Ввиду чувствительного характера и двойного назначения технологий обогащения и переработки мирному характеру торговли и росту доверия способствовало бы добровольное согласие государств на применение многосторонних подходов с целью ограничить распространение таких технологий. В октябре 2004 г. Генеральный директор МАГАТЭ эль-Барадей назначил группу экспертов для содействия рассмотрению на международном уровне многосторонних подходов к чувствительным входным и выходным участкам ядерного топливного цикла, поручив ей представить доклад к марту 2005 г. в надежде, что Конференция по рассмотрению ДНЯО в мае 2005 г. получит возможность достичь прогресса в данном вопросе.

Путь вперед

Когда представители государств – участников ДНЯО соберутся в мае 2005 г. для обзора сделанного и определения дальнейшего пути, им придется рассмотреть ряд трудных проблем, связанных с проверкой. В их числе – попытка одного из участников ДНЯО отказаться от выполнения своих обязательств по гарантиям, нарушения соглашений о гарантиях несколькими государствами – участниками Договора, недостаточный прогресс в решении проблем проверки излишков ядерного материала, обнаружение тайной сети ядерной торговли и особые трудности, связанные с распространением технологий обогащения и переработки.

Некоторые из этих проблем потребуют от государств принятия мер по сохранению хрупкого баланса между различными положениями ДНЯО и явятся испытанием их политической воли идти на уступки и достигать компромисса на основе общей заинтересованности в укреплении Договора. Одной из наиболее важных задач, стоящих перед государствами – участниками ДНЯО, будет укрепление мер проверки в соответствии со статьей III путем подтверждения значимости Типового дополнительного протокола МАГАТЭ в качестве стандарта проверки выполнения обязательств по ДНЯО.

МАГАТЭ, со своей стороны, на основе имеющихся юридическую силу полномочий, предоставленных соглашениями о гарантиях МАГАТЭ и дополнительными протоколами, будет и далее осуществлять свой мандат по предоставлению международному сообществу убедительных доказательств того, что государства выполняют свои обязательства по нераспространению. Эффективность и рациональность усиленной системы гарантий будут, несомненно, и далее подвергаться испытаниям, по мере того как МАГАТЭ будет в предстоящие годы реагировать на новые вызовы в области проверки.

Тарик Рауф возглавляет секцию проверки и координации политики в области безопасности в Управлении внешних сношений Агентства, а Ян Лоддинг – старший сотрудник этой секции. Эл. почта: t.rauf@iaea.org; j.lodding@iaea.org

Более подробная информация о МАГАТЭ и ДНЯО, а также конкретно по вопросам проверки имеется по адресу: www.iaea.org.